

ЯХУНСКИЙ ВЕСТНИК

1

2023

Отчёт о прекрасно проведённом дне

День 7 июня 2023 года, когда празднуется 3-е обретение главы Иоанна Предтечи, для прихожан Ахунского Никольского храма выдался необычным.

После богослужения решено было отметить его особым образом, проложив пробный историко-экологический маршрут от Ахун до Бурчихи.

Именно в этом районе ещё до учреждения Пензы был основан Предтеченский мужской монастырь, закрытый ровно 300 лет назад по велению Петра I и затем стёртый с лица земли за то, что его монах Варлаам (Левин) принародно на базарной площади Пензы объявил императора Антихристом. За это монах был обезглавлен, а монастырь уничтожен. Все попытки найти место его нахождения, к сожалению, пока не увенчались успехом.

Тем не менее, как и в прошлом году, прихожане Никольского храма вознамерились огласить лесные окрестности с Белой горы словами молитвы – в память о святом месте, хоть и скрывшемся от человеческих глаз, но всё же оставшемся в людской памяти. Только на этот раз захотелось совершить ритуал более торжественно – чтением Акафиста Иоанну Предтече, чьё имя носил упразднённый монастырь.

И вот слова молитвы закончились. Наступила тишина, которая словно подсказывала, что в нашей торжественности чего-то не хватает. Ну конечно же, — в этот праздничный день в монастыре обязательно стоял бы колокольный звон. Но тут уж мы бессильны. Хотя... Как будто для данного момента совсем рядом с нами распустился невесть откуда взявшийся здесь лиловый колокольчик, пытающийся восполнить недостающие звуки колокола его зрительным образом. Разве это не чудо?

Затем небольшая православная группа двинулась по лесным тропам к Бурчихе. Перед путниками то и дело открывались удивительные страницы ахунской природы – частички Божьего мира, поражающего разнообразием флоры и фауны и их уникальностью.

Вдруг деревья расступились, и перед нами во весь горизонт открылась панорама Пензы, среди которой своими золотыми куполами выделялся Спасский кафедральный собор.

А прямо под ногами, словно ажурный коврик, – куртинка герани кроваво-красной с яркими пурпурными цветами.

Такой же, как у меня на участке, выписанной из Москвы за немалые деньги. А здесь – смотри, любуйся, и всё бесплатно.

Ещё несколько сот метров – и мы пришли к колодцу, историческое название которого – «Кипучий». Вот и подтверждение тому – карта.

Почему кипучий? Ответ – на дне колодца. Если присмотреться, там можно увидеть бурлящий под напором выбивающейся струи пяточок белого песка – ни дать не взять кипящее молоко.

Ну как тут не попить воды из исторического колодца, а заодно уж немного и перекусить?

А вот и местный житель пришёл за водичкой.

Кстати, на нашем месте когда-то мог стоять художник Пётр Иванович Коровин, в 1899 году перебравшийся из Москвы в Пензу и поступивший преподавателем в только что открывшееся в нашем городе художественное училище. В предреволюционные годы он с семьёй летом проживал на даче в Бурчихе и уж, конечно, ходил сюда за водой. Либо посылал кого-то из своих детей, один из которых – Евгений – впоследствии получил большую известность, став доктором биологических наук и действительным членом Академии наук Узбекской ССР.

Не исключено, что близ Бурчихи П. И. Коровиным были написаны пейзажи «В лесу» и «Пруд», картина «Лесной пейзаж с охотником» (страстным охотником был его старший сын, преподаватель рисования 1-й мужской гимназии Сергей).

Одной из самых известных работ художника является картина «Крестины», хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

Однако мы несколько отвлеклись от нашего пути, который продолжал радовать и удивлять нас новыми открытиями.

Вот своим розовым глазком среди зелёной травы привлекла внимание полевая гвоздика, которую почему-то захотелось понюхать.

А вот на смолёвке, словно позируя, уселась бабочка мнемозина, занесённая в Красную книгу России, название которой происходит от имени древнегреческой богини памяти.

Но для нас запомнить сразу её имя сложновато. Зато все названия встречаемых нами растений, бабочек и букашек как-то свободно умещаются в голове нашего гида – природолюбца, природоведа и следопыта Сергея Шибаева, который не упускает момента пополнить свою электронную базу данных эффектной фотографией представшей перед ним натуры, неподвижно застывшей на цветке.

Осталась позади Бурчиха, и мы остановились на опушке соснового леса, усеявшего землю своими шишками, чтобы сделать памятную фотографию. Фотоаппарат пришлось немного сместить в сторону, чтобы захватить в кадр очередное чудо природы – четыре сосны, растущие от одного корня.

Сразу же возникла ассоциация: четыре сестры во Христе, соединившиеся воедино православной верой.

В окрестностях близ этого места расположены археологические памятники – как минимум пять древнемордовских селищ, напоминающих о себе фрагментами керамики, найденными археологами. Такие же поселения находятся и на окраине Ахун, но они сейчас безжалостно уничтожаются в результате застройки этого района любителями пожить в красивой и здоровой местности, вдали от городского шума.

Неожиданно деревья расступаются, и мы, словно в открытую перед нами дверь, выходим на простор. Перед нами расстился огромный сенокосный луг. Чего и кого тут только нет.

Вот на сиреневую подушечку короставника полевого уселся коричневый усач, чтобы полакомиться его нектаром, в котором содержится более 60 % сахара. Да и бронзовки, видимо, не прочь познакомиться поближе с этим удивительным медоносом.

В пушистом разнотравье спряталась синяя вероника, похожая на мою, купленную на базаре, но только намного ярче.

Небольшое препятствие на нашем пути – речка Бурчиха, которая на яндекс-карте почему-то носит глупое название Исачка. Не знаю, какой она была раньше, но сейчас это всего лишь маленький ручеёк.

И наконец – конечный пункт нашего маршрута: место, где находился один из участков так называемого Сурского оборонительного рубежа, строительство которого велось на случай сдачи Москвы с октября 1941-го по январь 1942-го года жителями Пензенской области вместе с военнослужащими 6-й сапёрной армии. Здесь установлен памятный знак, вызывающий, правда, неоднозначную реакцию: восьмиконечный крест с надписью на мордовском языке, недоступном для нашего понимания. А в кору стоящей рядом с ним сосны врезаны фотографии четырёх командующих этой армии – А. С. Коренева (а может, правильно Корнева?), М. И. Черных, А. Г. Андреева и А. С. Гундорова, хотя лишь первый из них причастен к строительству данных оборонительных сооружений.

Весной этого года на соседней сосне появились ещё две фотографии, непонятно, каким образом связанные с оборонительным рубежом, – без вести пропавшего в 1941 году под Москвой танкиста Ю. Н. Булычева и кавалера орденов Ленина и Трудового Красного Знамени Си Гир Пака, о котором вообще никаких сведений не удалось обнаружить.

Вся эта неясность как-то утомила нас, да и аппетит уже давно нагулян, так что пора подкрепиться, благо, что и стол для этого на месте бивуака имеется. Правда, неудобный, высокий, как барная стойка, а хотелось бы после долгого путешествия и посидеть, но выбирать не приходится – сгруппировались у него.

Во время нашей трапезы к нам пожаловали неожиданные гости – симпатичная девушка с не менее симпатичным пони из соседнего посёлка Возрождение – незапланированные представители местной фауны.

Утолив свой голод, мы решили осмотреть прилегающие окрестности и, спустившись по устроенной кем-то лестнице (спасибо им за это) к речке Бурчихе, попали в заповедный, будто доисторический, лес, где господствуют папоротники. Красота необыкновенная. Ну как тут не устроить фотосессию?!

Маршрут завершён. Пора возвращаться.

Обратно пошли через дачный бурчихинский массив, который возник на бывших сенокосных полях Пензенского Спасо-Преображенского монастыря – ещё одно историческое место. Казалось бы, этим путём нас уже ничего не удивит. Но не тут-то было: вдоль дороги протянулись целые заросли кирказона

ломоносовидного – ядовитого растения, которое, однако, облюбовала для прокорма своих гусениц бабочка поликсена, откладывая яйца на обратной стороне листьев.

Самой бабочки мы не увидели. Как пишут, она «встречается редко и локально», и была занесена в Красную книгу СССР ещё в 1984 году. Но если во многих странах она находится под угрозой вымирания, то ахунский ареал произрастания единственного для её гусениц кормового растения кирказона даёт надежду, что у нас поликсена приживётся, если уже не прижилась.

Вот и выстроилась у нас одна из историко-экологических троп по ахунским окрестностям протяжённостью 13 километров.

То, что мы увидели во время своего похода, – лишь малая толика богатейшего познавательного потенциала, сосредоточенного вокруг Ахун, да и в самих Ахунах.

По мере освоения нами новых мест, мы будем знакомить с ними поклонников этого живописного уголка Пензенской области, который не может не поражать уникальностью своей флоры и фауны, богатством истории и удивительностью геологических явлений, сформировавших неповторимый рельеф на прилегающей к Ахунам территории.

Александр Дворжанский

